

Ван Линъю похоронил свое лицо на руках, чувствуя себя обманутым. "Какой смысл избивать сотню таких слабаков, как я? Почему бы тебе не избить тех, кто издевался надо мной вместо этого?"

Ван Ханьшань все еще не мог подавить свой гнев, он сел в кресло из сандалового дерева и сказал: "В этом маленьком кареточном цеху было не более тридцати человек, и их лидер был только на 1-м уровне Ци-рефининга". Как они были трудны в обращении? Кто именно были эти два даоса и этот молодой человек?"

"Они определённо не были никем значимым! Они были одеты как нищие! Кроме того, они использовали только один меч из персикового дерева, даже один духовный меч! Мысль об этих людях просто злит меня!" - ответил Ван Линъю, все еще прикрывая лицо.

Ван Ханьшань захлопнул подлокотник своего стула. Если бы он захлопнул сильнее, то разбился бы на куски. Если бы мать Ван Линъю никогда не балует его до тех пор, пока он не стал таким добрым ничтожеством, он бы не говорил такие глупости прямо сейчас.

"Цзянху из Пинглу" в последнее время не был мирным, потому что в него проникла неизвестная сила. Лучше бы тебе не создавать там больше неприятностей!" Сказав это, Ван Ханьшань остановился и внезапно нахмурился: "Мог ли Ван Линъю встретиться с теми же людьми, которые сражались с младшей жрицей на вилле Джимо?"

Это было весьма вероятно. Культиваторы на высоком уровне ци-рефинажа были редкими мастерами. Невозможно было бы, чтобы несколько фракций появились вместе из ниоткуда.

С этой мыслью Ван Ханьшань всерьёз спросил: "Забудь пока об этих двух даосах. Был ли тот, кто одним махом избил Ван Линцзяна, молодым человеком в черной мантии? Ты помнишь, как он выглядел? Какие-нибудь отличительные черты? Какие у него были манеры?"

Ван Ханьшань вспомнил описание Му Цинлю битвы на вилле Джимо. Для того, чтобы все силы в Цзянху Пинглу помогли секте Пэнглая отследить местонахождение человека, Му Цинлю описал Ван Ханьшану подробности его особенностей.

Согласно описанию Му Цинлю, он был справедливым, элегантным молодым человеком с видом учёного и аурой жёсткого воина. С такими отличительными чертами он должен быть способен довольно легко привлечь внимание людей.

Каждый раз, когда Ван Линъю думал о том молодом человеке в черной мантии, он чувствовал себя крайне неловко и отвратительно. В конце концов, он был унижен им.

Он ответил с ненавистью: "Этот парень был просто урод! У него было лицо черное, как уголь, и длинное, как у лошади! А ещё у него были скрещенные глаза, низкий нос и короткие конечности! По его грязной бороде было видно, что он никогда не заботился о своей внешности. Как только вы увидите его лицо, я гарантирую, что вы потеряете аппетит! Кроме

его умения, которое было выше моего, я намного лучше его во всех отношениях!"

Ван Ханьшань был безмолвен своим ответом.

Его описание было полной противоположностью тому, что сказала ему младшая жрица. Он никогда не думал, что будет кто-то настолько уродливый, но такой сильный...

Говорили, что отец знает своего сына лучше всех. Взглянув на Ван Линью, однако, он вдруг почувствовал, что человек, возможно, не так уродлив, как он описал. В конце концов, Ван Линью никогда бы не похвалил своих врагов.

"Приберегите свои жалобы, у нас все еще есть люди, которых они держат в заложниках". Будучи униженными ими, мы ни за что не пропустим это мирно". Позже я пошлю с вами Ван Тонга и людей с виллы Циншуй. У вас также будут два моих телохранителя, они оба - мастера по переработке Киншуй 5-го уровня. Уверен, в этот раз всё будет хорошо".

Ван Линью был очень рад это слышать, поэтому он сказал: "Отец, с вашими телохранителями и всеми мастерами на вилле в Циншуй, я уверен, что мы убьём этих ублюдков в кратчайшие сроки! Я просто боюсь, что это займёт слишком много времени, чтобы найти их..."

Перед тем, как Ван Линью закончил говорить, во дворе были два внезапных стука в дверь, за которыми последовал случайный голос, лениво произнесенный: "Я прямо за дверью, надеюсь, это избавило вас от некоторых неприятностей".

Ван Линью и Ван Ханьшань мгновенно напряглись и бросились за дверь, чтобы найти молодого человека в чёрном халате и тёмнокожего крепкого мужчину, идущего сзади.

Увидев двух охранников, лежащих на полу без сознания, лицо Ван Ханьшаня превратилось в могилу, и Ван Линью задохнулся от страха. Ван Линью долго не мог закрыть челюсти, и только через некоторое время заикался перед Ван Ханьшань: "Отец, двое твоих стражников внизу?".

Ван Ханьшань почти не мог остановить себя от пощечины Ван Линью. "Думаешь, я слепой? Мне нужно, чтобы ты сказал мне?"

Эти двое охранников были мастерами по переработке ци, которых Ван Ханьшань собирался отправить в Ван Линью. Они должны были быть лучшими мастерами, которые должны были преподать болезненный урок тем, кто издевался над Ван Линью. Теперь, однако, похоже, что они даже не могут встать после двух тяжелых ударов.

Когда Ван Линью наконец-то переместил глаза с двух охранников без сознания на Ли Е, его лицо побледнело, и он подсознательно отступил назад. Указывая на Ли Ёе, Ван Линью пытался открыть рот, чтобы говорить, но не смог произнести даже полного предложения: "Ты.... Это ты..."

Ван Ханьшань тоже заметил Ли Ёе. Для него он выглядел красивым ученым с элегантностью и уравновешенностью. Когда он стоял там с зажатými за спиной руками, он не казался слабым. Вместо этого, он источал уверенность, но никогда не проявлял свою великую силу. Его присутствие было навязчивым и невозможно игнорировать, создавая впечатление подавляющей силы. Короче говоря, он был выдающимся соперником, как по внешнему виду, так и по силе.

Услышав слова Ван Линъю и увидев его взгляд удивления, Ван Ханьшань знал, что этот молодой человек в черной мантии был тем, кто издевался над Ван Линъю.

Он был достаточно в ярости, чтобы убить. "Это ваше описание? Длинное чёрное лицо? Скрещенные глаза? Низкий нос? Отвратительное? Этот парень? Ты слепой? Если мы начнем поиск, основываясь на твоём абсурдном описании, мы никогда его не найдем!"

Увидев их шокированные выражения, Ли Ёе не мог не улыбнуться, когда спросил: "Могу я узнать, почему вы двое так удивлены, увидев меня?"

Возвращаясь к своему самообладанию, выражение Ван Линъю снова стало яростным, когда он закричал: "Как ты смеешь приходить к нам после того, как избил наших людей! Держу пари, ты не можешь дождаться смерти! Ван Тонг, пусть все твои люди убьют этого парня и скормят его собакам!"

Никто не ответил, несмотря на его неоднократные крики. Двор был исключительно тихим, как бесплодная земля без признаков жизни.

Лицо Ван Линъю постепенно побледнело, и его руки начали дрожать.

Ли Ёе подождал, пока он откажется от криков, затем с нежной улыбкой сказал: "Все в этой вилле были наказаны, чтобы стоять на месте, и они, вероятно, не смогут двигаться в течение довольно долгого времени". Никто не придет тебе на помощь, как бы громко ты не кричал".

"Как такое может быть?" Ван Линъю сделал несколько шагов назад в панике и споткнулся о каменную ступеньку в коридоре. Каким бы глупым он ни был, в этот момент даже он начал осознавать всю серьезность ситуации.

Больше не обращая внимания на Ван Линъю, Ли Ёе обратился к Ван Ханьшану и со всей серьезностью спросил: "Генерал Ван, теперь вы собираетесь угрожать мне своей властью и статусом в армии Пинглу?".

Лицо Ван Ханьшаня также бледнело от ужаса, как только он увидел, в какой ужасной ситуации он оказался. Человек, который мог бороться с младшей жрицей был привлечен к ним своим собственным сыном, это был самый неловкий и позорный момент в его жизни! Теперь, когда у него не было армии рядом с ним, и он потерял много хозяев на вилле, что он мог сделать?

"Я не такой глупый, как мой сын!" сказал он сквозь скрежещенные зубы.

Ли Ёе чуть не засмеялся, услышав это. "Ты действительно худший товарищ по команде, которого я когда-либо видел. Неужели уместно называть своего сына глупым?"

"Генерал Ван, почему вы не рады видеть меня сегодня? Поболтаем за чаем?" - сказал Ли Ёе случайно.

Ван Ханьшань затянул хватку. Как солдат в армии, он определённо не мог вынести такого унижения. Он взглянул на Ли Ёе и спросил: "Кто вы? Почему ты хочешь меня видеть?"

Больше не улыбаясь, Ли Ёе спокойно сказал: "Чтобы убить кого-нибудь".

Он бросился в сторону Ван Ханьшаня до того, как из его рта вылетело последнее слово, оставив за собой облако пыли, взбудораженное от скорости и удара его движения.

Но еще до того, как сформировалось облако сумерек, его кулак уже соприкасался с лицом Ван Ханьшаня!

В ударе не было ничего особенного, он не создавал урагана и не вызывал оглушительных звуков грома. Однако его кулак был окутан тонким слоем синего света.

Это было проявлением превосходного контроля над Духовным Ци!

Ван Ханьшань был на страже с тех пор, как увидел Ли Ёе, потому что знал, что рано или поздно нападет. Однако, когда время действительно пришло, у него все еще не было времени уклониться! Всё, что он мог сделать, - это сгорбиться вперёд, накопить Духовного Ци для защиты и скрестить руки перед его грудью.

Когда кулак дошел до передней части лица Ван Ханьшаня, его скорость внезапно возросла, и руки Вань Ханьшаня были поражены огромным ударом!

Ван Ханьшань мгновенно почувствовал, как обе его руки ломаются с щелчком, как будто они были поражены горой. Его руки больше не могли справиться с силами, чтобы защитить голову, и просто неаккуратно висели над плечами. Тем временем кулак Ли Ёе все еще был полон сил и импульса. После того, как Ван Ханьшань сломал защиту, удар Ли Ёе сильно приземлился на его лицо!

Этот удар деформировал половину лица Ван Ханьшаня. Зубы и кровь вылетели из его рта, когда его тело парило в воздухе. Его разум был белым листом!

Это был не конец. Ли Ёе протянул руку за спину и сильно ударил локтем Ван Ханьшаня!

Больным криком Ван Ханьшань плюнул полным рта кровью и ударился о пол, как камень!

После только одной атаки Ван Ханьшань потерял всю подвижность и силу. Он не мог встать с пола, как бы сильно он ни боролся.

Ли Е присел на корточки перед Ван Ханьшань, а затем подтянул голову за волосы.

После того, как он стал свидетелем драки перед ним, Ван Линью испугался до смерти и намочил штаны. Его отец всегда был непобедимой фигурой в его глазах, но сегодня его избили, как дохлую рыбу. Если бы он был тот, кто был избит, он будет страдать еще больше, так как он был только в царстве Мастера Воина! В течение нескольких секунд он был охвачен страхом и чувствовал прохладу по всему телу.

Ли Йе, вероятно, почувствовал что-то странное, потому что он повернулся и холодно посмотрел на Ван Линью. Видя его в таком жалком состоянии, он нахмурился.

Встретив холодные глаза Ли Йе, Ван Линью еще больше испугался и продолжил ползть назад. Даже его голос превратился в пронзительный крик. "Нет... Не убивайте меня, пожалуйста! Умоляю! Сжальтесь!!!" - закричал Ван Линью.

Ли Йе ещё больше отвратился на позорную реакцию Ван Линью и безразлично сказал: "Ты недостойн умереть в моих руках".

Затем он посмотрел на Ван Ханьшань и презрительно засмеялся. Он сказал: "Но ты достаточно достоин".

Бам! Земля была потрясена огромным ударом его пунша. На некогда гладком и ровном полу появилась гигантская глубокая яма, все размылось, как будто пыль пролетела в воздухе!

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1013649>